

Глава 8. Свобода

Когда Гун Пин поднял голову, он увидел перед собой двух красивых женщин-полицейских. Он узнал одну из них. Это была инспектор У Минь, которая привезла его сюда. Другую он не знал, но мог назвать её сногшибательной. Она была очень красива в полицейской форме.

У Минь немного сочувствовала и извинялась перед Гун Пином. Если бы она не задержала его, у него не было бы столько проблем. Она была обеспокоена развитием дела и быстро опросила стариков из бюро, и предположила, что это было недоразумение.

Когда дядя Ниньэ сказал, чтобы Гун Пину дали воды, она была рядом и слышала это. Взяв одноразовый стаканчик в соседнем кабинете и налив воды она вернулась. Но она встретила Лун Цзяоцзяо. Эти два человека были несовместимы, как огонь и вода.

Звание Лун Цзяоцзяо было невысоким. Она была в полиции несколько лет, но только потому, что умела подлизываться, и была популярна среди полицейских. У Минь посмотрела на неё сверху вниз. Гун Пин никогда не видел Лун Цзяоцзяо, и не знал, какого рода отношения между этими двумя женщинами, но когда он посмотрела в глаза У Минь, он понял, что она разозлилась. Гун Пин догадался об их отношениях. Лун Цзяоцзяо деликатная и щепетильная, догадавшись, что Гун Пин может быть голодным, она принесла бутылку с водой и бутерброды. Одноразовый стаканчик с водой У Минь, по-сравнению с этим, смотрелся жалко. У Минь устала на обоих. Гун Пин подумал: "Если я возьму эту фантастическую полицейскую еду, У Минь может опять на меня разозлиться." Но он был действительно голоден и при виде еды ему стало ещё более некомфортно. Поэтому он нашёл компромисс. Он сначала взял стаканчик у У Минь, а затем быстро схватил небольшой бутерброд у Лун Цзяоцзяо. Затем он с извинением улыбнулся обеим.

Лун Цзяоцзяо улыбнулась и сказала:

- Ты ловко избегаешь неприятности.

У Минь фыркнула и сказала:

- Дядя Ниньэ сказал дать тебе воды. Затем она отошла, но не ушла далеко, она наблюдала за ними.

Лун Цзяоцзяо села рядом с Гун Пином, протянула ему руку и сказала:

- Лун Цзяоцзяо, рада познакомиться. - она посмотрела вокруг и улыбнулась. - Находясь под прицелами, ты всё ещё можешь разговаривать и улыбаться. Если ты преступник, у тебя, должно быть, сильный характер.

Гун Пин взял воду и бутерброды, но Лун Цзяоцзяо осталась рядом. Он был слишком смущён,

чтобы есть и пить, поэтому взял стакан воды и немного отпил. Когда он услышал её слова, то сказал:

- Не говори так. Мне очень неловко доставлять такие большие неприятности, когда я только проснулся.

- Ничего страшного. - утешила его Лун Цзяоцзяо и встала. - Я должна идти. Если ты тот, за кого себя выдаешь, то больших проблем не будет. Я боюсь, что некоторые безалаберные люди должны извиниться перед тобой. - когда она сказала это, она сознательно взглянула в сторону У Минь. У Минь презрительно повернула голову, чтобы притвориться, что она смотрит в другую сторону.

- До скорого. - Лун Цзяоцзяо положила бутылку с водой рядом с ним. Виляя бёдрами она пошла к командованию.

Влияние Лун Цзяоцзяо, пожалуй, было даже выше, чем у дяди Ниньэ. Поскольку она перекинулась парой слов с Гун Пином, окружающие полицейские не так настороженно относились к нему. Гун Пин также слышал шепот своим сверхестественным слухом:

- Поскольку второй шеф сказала, что это не большая проблема, определённо всё будет хорошо.

Он не ожидал, что у Лун Цзяоцзяо прозвище "второй шеф". Казалось, что она действительно большой человек в полицейском участке.

- Это так. - в маленьком конференц-зале дядя Ниньэ снова назвал причину и следствие произошедшего. В конце он добавил. - Мы не можем обвинять Гун Пина в произошедшем. Конечно, все поступили правильно, они выполняли свою работу, но все недоразумения сложились воедино.

Хотя дядя Ниньэ был всего лишь старым криминальным полицейским, он был опытным и ведущим экспертом в области уголовного расследования в городе. Поэтому он всё ещё имел право голоса в участке. В это раз он сказал, что все правы, по сути, ради Гун Пина.

Янь Фу, начальник комнаты наблюдения, также хотел урегулировать дело, потому что одной из причин произошедшего было то, что его подчинённая У Минь задержала этого человека. Когда У Минь пришла на работу в участок, кто-то сверху попросил его позаботиться о ней. Он, естественно, не мог разочаровать своё начальство. Поэтому он прокашлялся и сказал:

- То, что сказал дядя Ниньэ - правильно, все выполняли свою работу. Гун Пин был в коме десять лет, когда он проснулся, первое, что пришло ему в голову - одеть форму и сообщить в участок. Что в этом неправильного? Что касается У Минь, девушка в порядке, просто есть недостаток опыта. И Цзянго тоже старался выполнять свою работу правильно. Также как и чрезвычайная группа старого Чжао и другие офицеры... Хотя это ложная тревога, она показала эффективную и быструю способность реагирования нашего участка, если честно, ранее я этого

не ожидал.

Гун Тайчжун слышал, что сказал Ян Фу. Ему было неудобно, в конце концов он начальник, никто не мог говорить от его лица. Китайцы хорошо скрывают свои настоящие мысли... Затем дверь открылась и вошла Лон Цзяоцзяо, она просто тихо села в углу конференц-зала. Гун Тайчжун, увидев её, вопросительно посмотрел на неё и Лон Цзяоцзяо кивнула головой. Гун Тайчжун чувствовал себя подавленным. Он затянулся сигаретой, сделал глоток чая, прокашлялся и спокойно произнёс речь. Он рассказал о том, как извлечь уроки из этого инцидента, дал наставления на будущее, рассказал о физическом состоянии полицейского Ган Пина, а затем о безопасности труда.

В его выступлении много чего было упомянуто, но ничего конкретного о том, что делать дальше. Это было так называемое искусство лидерства. Слова не могут быть очень понятными, иначе это не сможет поднять дух подчинённых.

Таким образом, на собрании наконец было принято решение. В отношении сегодняшних событий, редакторы отдела по связям с общественностью напишут ряд статей, таких как "отдел полиции, занимающийся обучением высокого качества, провёл ряд успешных учений по действиям в чрезвычайных ситуациях" и сообщат об этом во всех средствах массовой информации. Это будет своеобразное объяснение произошедших событий для общественности. В тоже время, отдел внутренних расследований должен допросить некоторых участвовавших полицейских и подвергнуть Сюн Цзянго и других наказанию легкой степени. Полицейский Гун Пин только восстановился и не может сразу вернуться к работе. Он будет направлен в отпуск в госпиталь под наблюдением полицейского участка. Нужно убедиться, что он полностью здоров, прежде чем принять следующее решение относительно него.

После основного собрания, начальники некоторых отделов провели совещание и приняли два решения.

Во-первых, директор Гун Тайчжун лично пригласил начальников местного горнозона и начальников других полицейских участков, которые пришли на помощь, на ужин.

Во-вторых, его люди должны были быстро организовать облавы на преступников, которые нападали на чиновников и судей. Это должно было разрушить высокомерие преступников и завоевать похвалу широкой общественности.

Когда всё было решено, Гун Тайчжун попросил привести Гун Пина. В это время уже прибыла сиделка Ган Пина Ма Фэй, но он не узнал её. Ма Фэй не любила разговаривать, она просто спросила:

- Как дела?

Получив положительный ответ, немедленно села рядом с Гун Пином. Он понял, что эта женщина не проста. В конце концов, вокруг было так много оружия.

Гун Пин не был мало знаком с нынешним директором Гун Тайчжуном. Когда дядя Ниньэ был директором Западного участка, Гун Пин и Гун Тайчжун оба работали у него. Гун Пин был в то время полицейским, а Гун Тайчжун совмещал работу, и проработал с Гун Пином несколько

дней. Гун Пин не ожидал, что проспит десять лет. Гун Тайчжун был десять лет на службе и твёрдо занимал должность руководителя участка. С точки зрения должности, Гун Пина и Гун Тайчжуна нельзя было сравнивать, но с другой стороны, Гун Тайчжуну стало грустно. Гун Пин проспал десять лет и выглядел как двадцатилетний парень, тогда как Гун Тайчжун - как мужчина среднего возраста.

В конце концов, они были давно знакомы, поэтому Гун Тайчжун сначала несколько минут вспоминал прошлое, затем, воодушевившись, произнес несколько слов и раскритиковал его, в целом, его речь была очень сдержана. В конце кто-то позвал сиделку Ма Фэй, Гун Тайчжун закончил речь и попросил Гун Пина отправиться на отдых. Другими словами, пусть постоянная сиделка Ма Фэй, которую нанял участок, заберет его обратно.

Хотя Гун Пин был без сознания после удара молнии, полицейский участок не переставал заботиться о нём. Было очень дорого жить в госпитале. У него нет родственников, поэтому участок нашёл несколько временных сиделок с неполным рабочим днём, чтобы заботиться о нём. Каждый месяц сиделка приходила в участок, чтобы получить зарплату и рассказать о состоянии Гун Пина. К сожалению, нелегко было заботиться о человеке, который долгое время находится в бессознательном состоянии. Так как Гун Пин больше не был обычным полицейским, участок перестал выделять пособие, Ма Фэй по собственному желанию продолжала заботиться о нём.

У Ма Фэй были правильные пропорции и её можно было назвать красивой женщиной. Особенно хороши длинные каштановые волосы натурального цвета. Были только два недостатка. Первый - её большие глаза. Большие глаза выглядят красиво, но у всего есть предел. Глаза Ма Фэй были слишком большими. Они казались немного ошеломленными, но они излучали свет, благодаря которому люди чувствовали дружелюбие и безопасность. Второй - её щёки были немного вытянутыми. Поэтому её лицо было немного нескладным. Если индекс красоты Лун Цзяоцзяо был десять баллов, то Ма Фэй - восемь с половиной. Её доброта особенно заставила почувствовать Гун Пина знакомым с ней, когда он увидел её в первый раз. Казалось, что во сне, где был аромат османтуса, они были вместе.

Также была причина, по которой Гун Пин жил в подвале. После того, как Гун Пина выписали из госпиталя, он жил в общежитии, когда он был без сознания уже около семи или восьми лет, в полицейском участке стали появляться призраки. Конечно, полиция была воплощением справедливости. Естественно, они не боялись призраков. Поэтому переезд связывали не с призраками, а с тем, что старое офисное здание сильно изнашивалось и нужно было много денег на ремонт. Поэтому они переехали в новое офисное здание, улучшили офисную среду и дали полиции больше энергии для служения общественности.

Это переселение не принесло пользы Гун Пину. Полицейский участок переехал, а общежитие со всеми прилегающими объектами было брошено. У Гун Пина не было места для проживания и не было возможности подать заявку на жильё. Более того, он долгое время был без сознания и участок просто забыл о нём. Без посторонней помощи сиделка Ма Фэй перевезла его в свой небольшой дом. К счастью, полицейский участок выделил немного средств на первоначальные расходы, но утверждал, что это только из-за гуманизма. В конце концов, Гун Пин не был ранен на работе, другими словами, полицейский участок мог полностью сбросить его со счетов. Гун Пину действительно повезло.

<http://tl.rulate.ru/book/18491/379603>